

УДК 334.735(091)

А. Н. Аксенов (anaks57@tut.by),
кандидат исторических наук, доцент
Белорусского торгово-экономического
университета потребительской кооперации

БЕЛОРУССКАЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ КООПЕРАЦИЯ ПОСЛЕВОЕННОГО ПЕРИОДА: КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА И «БОРЬБА С ЧАСТНИКОМ»

Статья посвящена послевоенной истории белорусской потребительской кооперации. Рассматривается работа руководства БССР и правления Белкоопсоюза в 1944–1961 годах по обеспечению системы потребкооперации квалифицированными кадрами, созданию в республике сети кооперативных учебных заведений. Особое внимание уделено сложным взаимоотношениям партийно-советской политической системы и кооперативного движения, в том числе проводившейся «борьбе с проникновением частника в кооперацию» и ограничению деятельности системы Белкоопсоюза в городах.

The article is devoted to the post-war history of Belarusian consumer cooperatives. Work of the leadership of the BSSR and the board of Belkoopsoyuz in 1944–1961 with the aim of providing the system of consumer cooperatives with qualified personnel, creation of a network of cooperative educational institutions in the republic is considered. Particular attention is paid to complex relationship between the party-Soviet political system and the cooperative movement, including the “struggle against penetration of private entrepreneurs into cooperatives” and restriction of activities of Belkoopsoyuz system in cities.

Ключевые слова: кооперация; восстановление; Белкоопсоюз; партийное руководство; кадровая политика; частник; учебные заведения.

Key words: cooperatives; restoration; Belkoopsoyuz; party leadership; personnel policy; private owner; educational institutions.

Введение

Период 1944–1961 годов был связан с большой работой по подготовке кадров для потребительской кооперации республики. Особенно острой нехватка кадров кооператоров в Белоруссии была в первые годы после ее освобождения от фашистской оккупации. Ее ощущали все кооперативные общества. В 1945 году численность занятых в потребкооперации БССР составляла 1/3 от довоенного 1940 года [1]. Более 3/4 всех работников впервые пришли в кооперацию, слабо представляя суть кооператива и не имея опыта торгово-заготовительной деятельности. Даже аппарат райпотребсоюзов (далее – РПС) был укомплектован только на 77%. В 1946 году 60% председателей РПС исполняли свои обязанности менее года. Вакантными оставались должности, требовавшие специальной подготовки, особенно счетных работников, ревизоров, экономистов, товароведов, технологов. Нехватка кадров осложняла и затягивала восстановление сети кооперативных организаций всех уровней, прежде всего – сельских потребобществ. К концу 1945 года было восстановлено только 77% от их довоенной численности (941 сельпо).

Высокой была сменяемость кадров руководителей среднего и низшего звена. Так, например, за 1946 год в БССР сменилось 127 председателей, столько же завторгов и 62 главных бухгалтера РПС, 91 директор райзаготконтор, 402 председателя правлений сельпо. Из 97 председателей РПС, освобожденных как не справившихся со своими обязанностями, стаж работы до года имели 72% [2].

Еще в ходе войны Совет Народных Комиссаров (СНК) СССР и Центральный комитет (ЦК) ВКП(б) разработали программу обеспечения кооперативов опытными кадрами на освобожденных от фашистов территориях, в том числе и в БССР. Начало этой работе по учету работников потре-

бительской кооперации республики, эвакуированных в восточные районы СССР, было положено оперативной группой Белкоопсоюза, созданной в апреле 1942 года в Москве. Ею было подобрано 127 человек из числа эвакуированных в восточные районы СССР граждан БССР для комплектования прежде всего штатов Белкоопсоюза и областных потребсоюзов (далее – ОПС). Готовились новые кадры. В 1942–1943 годах при Тамбовском, Новосибирском и Чкаловском ОПС были подготовлены 63 бухгалтера и 16 заведующих торговыми отделами райпотребсоюзов (РПС). Правление Центросоюза предоставило возможность обучать кадры для БССР в кооперативных вузах страны [3].

14 октября 1943 года было принято постановление СНК БССР и ЦК КП(б)Б «О неотложных мерах по восстановлению хозяйственной деятельности потребительской кооперации в освобожденных районах БССР», в соответствии с которым на освобожденные территории направлялись ответственные работники с довоенным кооперативным стажем, а также специально прикомандированные к ним коммунисты с опытом хозяйственной работы. Ввиду сложного положения с кадрами в потребительскую кооперацию Белоруссии постоянно направлялись специалисты средней и высшей квалификации из других регионов Советского Союза. Только в 1945 году Центросоюз прислал на работу в республику 85 специалистов.

Кадровые вопросы, как и хозяйственные, в республике решались командно-бюрократическими методами. Очередным шагом по огосударствлению потребительской кооперации, отступлением от главных принципов ее деятельности, стало решение ЦК КП(б)Б, принятое в 1946 году, о включении должности председателя РПС в номенклатуру ЦК КП(б)Б. Теперь, в нарушение уставных требований кооперативов, пайщики не могли по своему желанию избрать председателя правления РПС, а правление Белкоопсоюза не имело права допускать его к работе в этой должности без обсуждения и утверждения предлагаемой кандидатуры на бюро обкома партии. В 1946 году такое утверждение прошли более половины всех председателей РПС республики [4]. В последующие годы это стало постоянной практикой, характерной для командно-административной системы, и сохранилось до распада СССР, а также крайне негативно отразилось на деятельности кооперативов. Они лишились возможности выбирать себе председателя кооператива. Это решение в любой момент могло быть отменено партийными органами. Пайщики в значительной мере утратили веру в кооперацию. Не способствовало это и проявлению их активности. Значительно ускорился процесс огосударствления потребкооперации республики в послевоенное время. Кроме того, председатель правления РПС, будучи номенклатурным работником партийных органов и находясь в полной зависимости от их воли, становился теперь уже выразителем интересов не пайщиков и кооператива, а послушным орудием в руках партийно-советского аппарата. Судьба председателя зависела больше от его личных взаимоотношений с партийным руководством района и области, чем от состояния дел в его потребительском союзе. Закрывался также доступ на должность руководителя кооперативной организации беспартийным, обладавшим необходимыми качествами и опытом. Правления облпотребсоюзов и Белкоопсоюза часто ставились перед фактом, что по решению партийных органов руководитель-кооператор уже освобожден от занимаемой должности, и вышестоящему кооперативному органу ничего не оставалось, кроме как утвердить это решение. Так нарушалась и разрушалась система работы с кадрами потребительской кооперации.

Как попытку противостояния самоуправству партийных органов на местах можно рассматривать решение правления Белкоопсоюза о включении с июня 1948 года должности председателя правления РПС в номенклатуру, подлежащую утверждению на правлении Белкоопсоюза [5]. Таким образом руководство потребкооперации пыталось помешать местным партийным органам без ведома пайщиков и правления Белкоопсоюза снимать и назначать кооперативных руководителей. В результате Белкоопсоюз стал более оперативно реагировать на освобождение и перемещение партийно-советскими органами руководителей-кооператоров, даже эпизодически вносить протесты и жалобы в ЦК КПБ по таким фактам. Порой удавалось добиться пересмотра или отмены каких-то решений, однако изменить ситуацию коренным образом в условиях командно-бюрократической системы было практически невозможно.

ЦК КП(б)Б 20 января 1948 года принял постановление «О состоянии работы по подбору кадров торговых работников и мерах по улучшению их подготовки и политического воспитания». В нем обращалось внимание на проблемы обеспечения кадрами потребительских обществ и предусматривались меры по развитию системы подготовки кадров кооператоров в республике. Однако указание ЦК КП(б)Б на слабое руководство работой партийных организаций торговых учреждений многие горкомы и райкомы партии в ряде районов Белоруссии восприняли как основание для еще большего, часто необоснованного, вмешательства райкомов и горкомов компартии в дела кооперативных организаций.

ЦК КПБ и Совет Министров БССР 20 января 1953 года приняли постановление «О серьезных недостатках в хозяйственной деятельности и работе с кадрами в Министерстве торговли СССР» [6]. Партийные органы, правление Белкоопсоюза, коммунисты, работавшие в потребительской кооперации, в полной мере относили все отмеченные в системе Министерства торговли СССР недостатки и к себе. На основании упомянутых постановлений проводилась работа по повышению роли первичных партийных организаций в проведении кадровой политики, улучшению расстановки коммунистов и комсомольцев на ключевых постах в кооперативных организациях, усилению помощи секретарям первичных парторганизаций, созданию новых парторганизаций в ключевом звене потребительской кооперации с правом контроля за деятельностью администрации.

Существенный вред кадрам потребкооперации республики был нанесен постановлением Совета Министров СССР от 14 апреля 1948 года «О проникновении частных в кооперацию и предприятия местной промышленности». К «частникам» причислялись все работники, принятые в кооперативные организации со своими средствами труда. Эти средства труда не были обобществлены, поэтому относились к частной форме собственности. Не допускалась и осуждалась практика работы «частников» в кооперативах с использованием ими собственных помещений, сырья, инструмента и оборудования.

Исполняя требования упомянутого постановления, партийные и советские органы БССР приступили к работе по очистке производственных предприятий и торговых организаций, относившихся к системе Белкоопсоюза, от проникших туда «частников». Руководителям кооперативных организаций, уличенным в поощрении и использовании труда «частников», грозило наказание вплоть до исключения из партии, снятия с работы и передачи дела в органы прокуратуры и суда. Кампания по выявлению и изгнанию частных в кооперативные организации проводилась не только в БССР, но и во всех союзных республиках.

Фактически «борьба с проникновением частного в кооперацию» началась еще до начала Великой Отечественной войны. Она также тесно связана с проведением денежной реформы в СССР 1947 года и отменой карточной системы, к которым потребкооперация, как многоотраслевая система, имела непосредственное отношение. Более подробно эта проблема рассмотрена автором в статье «Белорусская потребкооперация послевоенного периода: восстановление и хозяйственная деятельность» [7].

По замыслу руководства СССР, создание барьера для проникновения «частника» в кооперацию, а также проведение денежной реформы были направлены на удушение «теневой» экономики в стране и связанной с ней частнохозяйственной деятельности. Политика государства по отношению к «частнику» нанесла существенный ущерб как системе потребительской кооперации БССР, так и кооператорам страны в целом. К определению судьбы «частника» в кооперации и принятию решений оказались причастными многие известные политические деятели советской эпохи, в том числе В. М. Молотов, А. Н. Косыгин и, конечно, И. В. Сталин как глава правительства.

На взгляд автора, без изложения главных событий и упоминания важнейших документов партийных и государственных органов СССР по организации широкомасштабной кампании, направленной на «изгнание частного из кооперации» и пресечение частнохозяйственной деятельности в послевоенные годы, сложно понять суть происходившего в системе потребительской кооперации БССР и СССР в 1940–1960-х годах и дать им объективную оценку с позиций современности. Следует также отметить, что тема «борьбы с проникновением частного в кооперацию» достаточно исследована и отражена в историографии постсоветского периода. Проводить заново анализ первоисточников, уже введенных в научный оборот, нет необходимости. Наиболее полно и всесторонне, с использованием официальных источников и документов, на наш взгляд, хронология событий по указанной проблеме изложена в научных трудах российского ученого В. А. Осипова. Материал его монографического исследования «Частная хозяйственная деятельность в советской экономике в 1945–1960 годах (на материалах Западной Сибири)» используется ниже с сокращениями [8].

Начало борьбе с «частником», как отмечает В. А. Осипов, было положено в СССР еще в предвоенный период. Так, в марте 1941 года приказом наркома финансов СССР начальнику управления по налогам и сборам Г. Л. Марьяхину было поручено подготовить проекты изменений налогового законодательства и меры по повышению эффективности налогообложения кустарей и ремесленников. 23 мая 1941 г. было принято распоряжение «О проверке артелей промкооперации, кооперации инвалидов и предприятий общественных организаций». Эта проверка началась, однако затянулась в связи с началом фашистского вторжения. В годы войны Наркомфин СССР провел ряд мероприятий по борьбе с «нарушениями уставов и положений, допускаемых промыслово-кооперативными артелями и другими организациями, а также с запрещенными промыслами и не-

легальной частной торговлей». После завершения войны среди руководителей Наркомфина СССР, признававших факт активизации «частника» в сфере экономики, не было единой позиции по вопросу об отношении к нему. Признавая трудности борьбы с «частником», одни предлагали его легализацию и включение в систему налогообложения, другие были настроены на решительную борьбу до полного уничтожения «частника».

Далее В. А. Осипов отмечает, что главный контролер Министерства государственного контроля СССР по Наркомфину (далее – МГК) К. Янбухтин писал в 1946 году о том, что руководители республиканских управлений по налогам и сборам (УНС) «вместо того, чтобы бороться с частником» стали ходатайствовать перед Наркомфином СССР о легализации «частника» и расширении состава запрещенных промыслов. Например, руководители УНС Белорусской ССР предлагали исключить из числа запрещенных промыслов мыловаренный, а также производство из своих материалов для продажи на рынке готового платья, белья, трикотажа, головных уборов, кожаной обуви, галантереи, игорных изделий, производство из покупного сырья пищевых продуктов (хлебобулочных, кондитерских, молочных, колбасно-ветчинных и плодово-овощных изделий и безалкогольных напитков), содержание весов на базарах. Свои предложения руководители УНС союзных республик СССР мотивировали тем, что после войны изменилось экономическое положение страны и что в новых условиях «частник не может угрожать социалистическому государству». Они писали также, что «промкооперация и местная промышленность пока что не в состоянии удовлетворить растущую потребность населения в указанных изделиях». А главное, уже образовалась значительная «категория лиц, систематически занимающихся скупкой-перепродажей и производством» в большинстве случаев нелегально, в связи с чем их трудно «привлечь к обложению», тем более что «милиция их не привлекает ввиду большой численности таковых» [8, с. 43–45].

До первой половины 1947 года ситуация была такой, что идея ослабления давления на частное предпринимательство могла получить поддержку в высшем руководстве страны. Но 12 августа 1947 года, пишет В. А. Осипов, Главное управление по делам промышленной и потребительской кооперации (Главукооп) внесло в Совмин СССР, возглавляемый И. В. Сталиным, вопрос об извращениях в работе промышленной и потребительской кооперации. Этот вопрос 4 октября 1947 года был рассмотрен на Бюро Совета Министров по торговле и легкой промышленности. Министерство государственного контроля (МГК) получило задание проверить работу кооперативных и финансовых органов по борьбе с частником. В государственной политике брали верх и все более нарастали репрессивные тенденции. А вынашивавшиеся Минфином СССР либеральные инициативы по отношению к частному предпринимательству оказались явно запоздавшими и не к месту. Уже 29 сентября 1947 года вышло постановление Совета Министров СССР «Об изменении оплаты труда работников потребительской, промышленной кооперации и кооперации инвалидов, занятых закупкой продовольствия и сельскохозяйственного сырья у колхозов и крестьян». В нем говорилось, что «Положение об оплате труда работников потребительской кооперации и кооперации инвалидов, занятых закупкой сельскохозяйственного сырья у колхозов и крестьян», утвержденное постановлением Совмина СССР № 279 от 14 февраля 1947 года, устанавливало чрезвычайно высокое процентное вознаграждение по некоторым сельхозпродуктам. Зарботки закупщиков в несколько раз превышали оклады высокооплачиваемых служащих государственных учреждений, а некоторые руководители кооперативных организаций ради заработков фактически превратились в агентов-закупщиков.

Далее В. А. Осипов пишет, что 27 октября 1947 года заместителю министра МГК СССР И. Е. Баранову главным контролером этого же ведомства по министерству финансов К. Янбухтиным по результатам проверки была представлена докладная записка «Об извращениях в вопросе о налогообложении частника». В ней говорилось, что «...Министерство Финансов СССР извратило советские законы, направленные на ликвидацию частника». 19 декабря 1947 года заместителю председателя Совмина СССР А. Н. Косыгину поступила докладная записка «О мерах, принятых Главным управлением по борьбе с злоупотреблениями и извращениями в работе кооперативных организаций и проникновением частника в кооперацию», в которой описывались формы деятельности частника, приводились наиболее характерные случаи «злоупотреблений и извращений». В свою очередь, министр государственного контроля СССР Л. З. Мехлис 13 января 1948 года направил записку В. М. Молотову «Об извращении советских законов в работе потребительской и промышленной кооперации, кооперации инвалидов и предприятий местной промышленности». А. Н. Косыгин 4 февраля 1948 года предложил В. Молотову «...вторично рассмотреть этот вопрос (о частнике) на заседании Бюро СМ СССР». Подготовка специального проекта постановления Совмина СССР была поручена Л. З. Мехлису. В итоге 14 апреля 1948 года вышло постановление

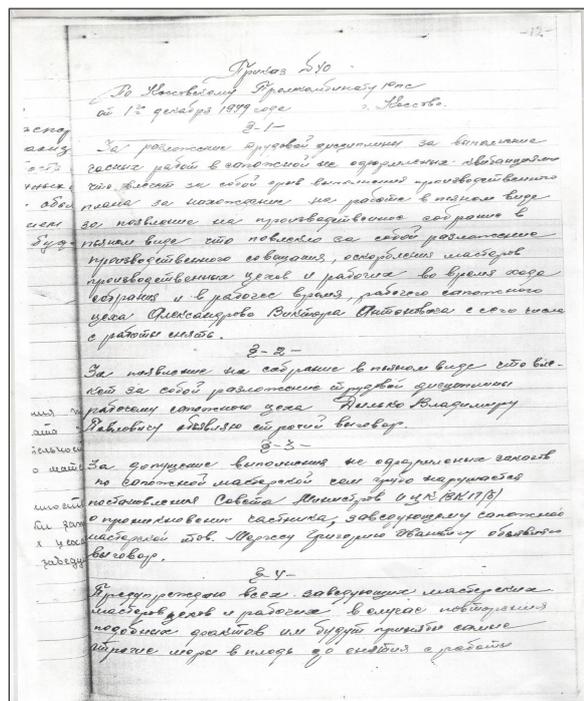
Совмина СССР № 1229 «О проникновении частника в кооперацию и предприятия местной промышленности» [8, с. 47–48].

Постановлением Совмина СССР № 1229 положило начало широкомасштабной кампании по проверке предприятий, артелей, кооперации и местной промышленности и выявлению частно-предпринимательских элементов. Наиболее активную позицию в борьбе с частниками занимало Главное управление по делам промысловой и потребительской кооперации, начальник которого 17 апреля 1948 года издал приказ за № 93 «О проникновении частника в кооперацию и предприятия местной промышленности», в котором приказал президиуму Центросоюза разработать и утвердить практические меры по выполнению постановления № 1229, провести массовую проверку торгово-заготовительных и производственных предприятий потребительской кооперации, очистить кооперативные организации и предприятия от спекулятивных элементов.

На Главное управление по делам промысловой и потребительской кооперации постановлением Совмина СССР № 1229 налагалась задача «очищения кооперации от спекулятивных элементов». Поэтому одновременно с приказом № 93 от 17 апреля 1948 года в республики, края и области было отправлено специальное задание старшим инспекторам по обеспечению выполнения постановления Совета Министров СССР № 1229. Старшие инспекторы должны были «привлечь к этой работе все кооперативные организации, ревизионные, лавочные и столовые комиссии». Давались конкретные методические указания по выявлению частника. Следовало вскрыть все формы проникновения частника и способствовать привлечению к ответственности виновных.

Был намечен и проведен целый ряд мероприятий, в том числе областные совещания и семинары председателей артелей и актива аппарата кооперативных органов, аттестация работников. Осуществлялась идеологическая обработка, так называемая массово-разъяснительная работа, членов артелей, которых знакомили с постановлением Совмина СССР. Были организованы «курсы повышения делового и политического уровня руководящего состава». Постановление Совмина СССР № 1229 обязывало Генерального прокурора СССР «строго следить за тем, чтобы в соответствии с Законом (ст. 99 Уголовного Кодекса РСФСР...) частники, занимающиеся запрещенными промыслами, а равно прикрывающиеся вывеской кооперативных и государственных организаций, привлекались к уголовной ответственности с конфискацией имущества» [8, с. 50–52].

На коллегии Главного управления по делам промысловой и потребительской кооперации 1 декабря 1948 года были подведены годовые итоги работы ведомства по борьбе с частником. Всего по СССР было проверено 278 тыс. кооперативных предприятий. По промысловой кооперации и кооперации инвалидов было охвачено проверками 84% от общего количества, по потребительской кооперации – 62%. В большинстве областей, краев и республик проверкам подверглись все предприятия. Свыше 44 тыс. предприятий были проверены повторно. За 1948–1949 годы по делам, переданным аппаратами старших инспекторов по делам промысловой и потребительской кооперации и кооперативными организациями в судебные органы в 22 областях СССР, было привлечено к ответственности 1 532 человека, осуждено 602, оправдано 94, и уже находились на рассмотрении длительное время дела на 251 человека [8, с. 59–60]. В Белорусской ССР только за полгода, с апреля по октябрь 1948 года, результатом борьбы с частником в системе Белкоопсоюза стало закрытие 135 кооперативных предприятий, привлечение к ответственности 17 руководителей-кооператоров, увольнение 177 работников, в том числе 36 – с привлечением к уголовной ответственности [9]. В статье приводится один из документов из экспозиции музея Брестского облпотребсоюза, датированный 1 декабря 1949 года. В пунктах 3 и 4 приказа № 40 по Коссовскому промкомбинату за подписью его директора говорится (правописание подлинника сохраняется): «п. 3. За допущение выполнения не оформленных

Приказ от 1 декабря 1949 года по Коссовскому промкомбинату (Брестский облпотребсоюз) как свидетельство борьбы с «частником» в кооперативных организациях

заказов по сапожной мастерской, чем грубо нарушается постановление Совета Министров и ЦК ВКП(б) о проникновении частника, заведующему сапожной мастерской тов. Мержесу Григорию Ивановичу объявляю выговор.

п. 4. Предупреждаю всех заведующих мастерских, мастеров цехов и рабочих в случае повторения подобных фактов им будут приняты самые строгие меры в плод до снятия с работы».

По мнению многих исследователей постсоветских республик, кампания по борьбе с частником 1948–1950 годов не получила широкого резонанса, но в то же время затронула некоторых чиновников, руководителей кооперативных организаций и обрушилась репрессиями на население. В 1950-е годы кампания по изгнанию частника и его удушению продолжалась, хотя несколько сбавила обороты. Государство оказалось не в состоянии полностью покончить с частнохозяйственной деятельностью, которая в условиях гонений и репрессий трансформировалась и обрела новые формы.

В то же время не следует идеализировать фигуру «частника», о которой идет речь. В это понятие включены разные категории населения: одни своим честным трудом, за счет трудолюбия и профессиональных способностей, хотели обеспечить семье достойную жизнь в послевоенных условиях и готовы были платить установленные государством налоги, другие незаконным путем в период войны и первые послевоенные годы накопили денежные и иные средства и в кооперации искали пути дальнейшего обогащения.

Существенный урон кадрам потребкооперации Белоруссии нанесла очередная ликвидация в 1949 году городской кооперативной торговли. Запрет на закупки сельхозпродукции по рыночным ценам привел к уходу из потребительской кооперации многих специалистов-заготовителей.

Положение с квалифицированными кадрами в потребительской кооперации БССР менялось медленно. К началу 1953 года среднее специальное образование имели только 5,2% председателей, 10,7% завторгов РПС, 1,8% директоров райзаготконтор и 0,3% председателей правлений сельпо. Доля специалистов, имевших высшее образование, среди перечисленных категорий работников была и вовсе незначительной. Подавляющую долю руководителей среднего и низового звена составляли практики [10].

В целом же в послевоенный период система потребительской кооперации Белоруссии быстро развивалась, росла численность ее работников. Динамика изменения численности работников системы Белкоопсоюза приведена в таблице.

Динамика изменения численности работников системы Белкоопсоюза за 1945–1961 годы

Год	Количество работающих	Год	Количество работающих
1945	15 247	1954	38 454
1946	21 228	1955	43 097
1947	27 381	1956	46 445
1948	34 569	1957	52 242
1951	34 933	1958	57 554
1952	36 407	1959	63 349
1953	37 260	1960	70 252
		1961	78 319

Примечание – Таблица составлена автором по материалам Текущего архива Белкоопсоюза (отчеты по работе с кадрами).

Незначительные темпы роста численности работников системы Белкоопсоюза в период с 1948 по 1951 год связаны, главным образом, с ликвидацией в 1949 году городской кооперативной торговли и уходом из системы потребкооперации большого количества заготовителей. В остальные годы наблюдался заметный и стабильный рост числа работающих по системе Белкоопсоюза.

С конца 1950-х годов стали проводиться общественные призывы в потребительскую кооперацию республики. Например, в 1958 году комсомол направил в помощь кооператорам 2 600 юношей и девушек. Число женщин, работающих в потребительской кооперации БССР, выросло с 40% в 1946 году до 58,4% в 1961 году. С 1947 года пристальное внимание правления Белкоопсоюза и облпотребсоюзов стали уделять работе с резервом кадров, хотя в этой деятельности имелись большие недостатки [11].

Послевоенные годы были периодом большой текучести кадров кооператоров, что объясняется рядом причин, включая недостаточную их квалификацию, отсутствие материальной заинтересо-

ванности, плохие социально-бытовые условия, нарушение принципов подбора кадров по морально-политическим и деловым качествам, изменение в структуре потребительской кооперации.

Руководство республики проявляло заботу об увеличении в потребительской кооперации «партийной прослойки», как было тогда принято говорить. Число коммунистов, работавших в потребительской кооперации, выросло с 2 971 в конце 1946 года до 4 622 в 1961 году. Но в процентном отношении за этот же период численность членов КПСС уменьшилась с 7,6% до 5,9% от числа работавших [12]. Следует отметить, что подавляющее большинство коммунистов-кооператоров занимало важные и трудные участки работы, добросовестно относилось к порученному делу.

В рассматриваемые годы правление Белкоопсоюза главный упор в подготовке кадров делало на средние специальные учебные заведения, находившиеся в его ведении. До Великой Отечественной войны в Белоруссии имелось два кооперативных техникума – Витебский и Гродненский. Витебский техникум после войны так и не был восстановлен, а Гродненский возобновил свою работу с 1944 года. В 1946 году техникум закончила первая группа бухгалтеров в количестве 25 человек. Всего за годы существования (1944–1953) техникум подготовил 568 человек. Это были в основном специалисты районного и областного звена: бухгалтеры, плановики, товароведы. С целью увеличения количества и улучшения качества подготовки специалистов Белкоопсоюзом было принято решение о строительстве новых зданий для техникума в г. Гомеле, и с 1953 года Гродненский кооперативный техникум был переведен в г. Гомель [13].

Бухгалтеров, плановиков, заготовителей и товароведов менее высокой квалификации готовили одногодичные торгово-кооперативные школы, которые существовали в г. Бресте (с 1945 по 1954 год), г. Гродно (с 1945 по 1948 год и с 1952 года), г.п. Молчади (с 1945 по 1952 год), г. Речице (с 1945 по 1951 год), г. Гомеле (с 1951 года) и г. Полоцке (с 1954 года). Как правило, в республике одновременно работали три-четыре такие школы. Перемены мест их расположения были вызваны несколькими причинами. Одна из них заключалась в том, что не во всех городах, где они имелись, удавалось создать необходимую материально-техническую базу. Значительные перемещения в расположении школ произошли в середине 1950-х годов, что было вызвано изменениями в административном устройстве республики (в связи с уменьшением количества областей освобождались административные здания). Так, в помещениях бывших облпотребсоюзов были размещены Барановичская и Полоцкая одногодичные школы. В середине 1950-х годов кооперативные школы перешли в распоряжение тех облпотребсоюзов, на территории которых действовали. Барановичская двухгодичная школа, открывшаяся в 1954 году, имела статус республиканской и служила для повышения квалификации руководящих кадров кооперативных обществ всей республики. Контингент учащихся торгово-кооперативных школ непрерывно возрастал. Если за 1946–1950 годы их окончило 2 818 человек, то за 1951–1955 годы – 3 157.

Имевшееся количество учебных заведений не могло полностью обеспечить потребность системы потребкооперации в специалистах со средним специальным образованием. В 1957 году в г. Минске открылся второй в республике кооперативный техникум с количеством учащихся 270 человек на стационаре и 500 – на заочном отделении [14].

Одновременно в конце 1950-х годов началось преобразование торгово-кооперативных школ в торгово-кооперативные техникумы. Это объяснялось возросшими требованиями к кадрам и недостаточностью получаемой в школах квалификации для работы в новых условиях. В 1959 году в системе Белкоопсоюза насчитывалось 6 таких техникумов. Была осуществлена их специализация: Минский техникум готовил планово-финансовых работников, Молодечненский – технологов, Полоцкий и Гродненский – товароведов, Барановичский – технологов для общественного питания, хлебопекарного и кондитерского производств. С 1958 по 1961 год только дневные отделения техникумов выпустили 1686 молодых специалистов [15]. Значительная работа по подготовке кадров для потребкооперации была проведена заочными отделениями. Большое внимание уделялось правлением Белкоопсоюза подготовке кадров массовых профессий. За 1945–1961 годы их было подготовлено в республике 15 955 человек [16].

Заключение

В постановлении ЦК КПБ «О работе с кадрами в потребительской кооперации республики», принятом 11 ноября 1959 года, справедливо отмечались успехи белорусских кооператоров. За послевоенный период возрождавшаяся потребительская кооперация Белоруссии сумела решить проблему обеспечения кадрами, организовать их работу. В условиях командно-административной системы предпринимались попытки отстоять и сохранить важнейшие принципы и ценности кооперативного движения. Частично это удалось. Можно утверждать, что из всех существовавших

в послевоенный период общественных и общественно-хозяйственных объединений Белорусской ССР система Белкоопсоюза в наибольшей степени сохранила демократические принципы жизнедеятельности и самоуправления.

Список использованной литературы

1. **Национальный** архив Республики Беларусь (НА РБ). – Фонд 332. – Оп. 6. – Д. 158. – Л. 52.
2. **Аксенов, А. Н.** Подготовка кадров и кооперативное образование в системе Белкоопсоюза в 40-х – 90-х годах XX века // Потребит. кооп. – 2004. – № 2(5). – С. 92–99.
3. **Национальный** архив Республики Беларусь (НА РБ). – Фонд 332. – Оп. 5. – Д. 2. – Л. 69.
4. **Национальный** архив Республики Беларусь (НА РБ). – Фонд 7. – Оп. 3. – Д. 1226. – Л. 79.
5. **Национальный** архив Республики Беларусь (НА РБ). – Фонд 332. – Оп. 5. – Д. 35. – Л. 285.
6. **Национальный** архив Республики Беларусь (НА РБ). – Фонд 4. – Оп. 81. – Д. 682. – Л. 20.
7. **Аксенов, А. Н.** Белорусская потребкооперация послевоенного периода: восстановление и хозяйственная деятельность // Потребит. кооп. – 2021. – № 3. – С. 56–65.
8. **Осипов, В. А.** Частная хозяйственная деятельность в советской экономике в 1945–1960 гг. (на материалах Западной Сибири) / В. А. Осипов. – Кемерово : КузГТУ, 2003.
9. **Национальный** архив Республики Беларусь (НА РБ). – Фонд 332. – Оп. 5. – Д. 38. – Л. 51.
10. **Национальный** архив Республики Беларусь (НА РБ). – Фонд 332. – Оп. 6. – Д. 20. – Л. 14–19.
11. **Юрис, С. А.** Методические советы студентам по теме «Коммунистическая партия и потребительская кооперация Белоруссии в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период (1941–1961 гг.)» при изучении курса политической истории и истории БССР / С. А. Юрис, А. Н. Аксенов. – Гомель : ГКИ, 1990. – С. 31.
12. **Национальный** архив Республики Беларусь (НА РБ). – Фонд 4. – Оп. 44. – Д. 37. – Л. 1; Фонд 332. – Оп. 6. – Д. 72. – Л. 6.
13. **Аксенов, А. Н.** Кооперативное образование в системе Белкоопсоюза в 40–90-х годах XX века // Общество в условиях трансформации социально-экономической системы: проблемы экономики и права : сб. науч. ст. Ч. VI. – М. : ИПЭ, 2004. – С. 5.
14. **Аксенов, А. Н.** Подготовка кадров и кооперативное образование в системе Белкоопсоюза в 40-х – 90-х годах XX века / А. Н. Аксенов // Потребит. кооп. – 2004. – № 2(5). – С. 94.
15. **Аксенов, А. Н.** Кооперативное образование в системе Белкоопсоюза в 40–90-х годах XX века / А. Н. Аксенов // Общество в условиях трансформации социально-экономической системы: проблемы экономики и права : сб. науч. статей. Ч. VI. – М. : ИПЭ, 2004. – С. 6–7.
16. **Национальный** архив Республики Беларусь (НА РБ). – Фонд 332. – Оп. 6. – Д. 263. – Л. 318.

Получено 13.09.2021.